

— Во вселенной существует множество миров. Они отделены друг от друга, и большинство из них не знают о существовании друг друга, но иногда, очень редко, находятся те, кто пересекает миры... Хм.

Так, изложите мне, как путешествовать между мирами туда и обратно.

Описания в этой книге также оказались провальными.

— Ерунда.

Я с трудом закрыла книгу размером с моё тело и устремила свой взгляд в небо. Сторожевая башня стояла подле нашего особняка, хотя чаще всего я назвала её маленьким замком. Сегодня я использовала её в качестве своего убежища, поскольку именно в этот день должна была появиться пиявка, однако это весьма пришлось мне по вкусу.

Уникальная прохлада каменного здания, высота и приближённость к небу.

— Если пересечь это небо, возникнет ли другой мир?

Тогда это проблема в некотором роде. Потому что нет способа проникнуть сквозь атмосферу. Может, мне почитать другую книгу?

— Юсениэль!

Я не слышала чужого зова.

— Ах, Юсениэль! Я здесь!

И снова я пропустила это мимо ушей.

— Эй, Юсениэль!

В итоге мне пришлось оторвать взгляд от книги из-за яркого светловолосого мальчика, мелькнувшего в тёмных стенах с приветствиями.

— ...Здравствуйте, Наследный принц.

— Вокруг никого нет! — тихо прошептал мальчик, словно рассказывая очень важную историю, и тогда я кивнула.

— Привет, Тэсс.

Когда мы оставались вдвоем, мы должны были называть друг друга по имени и оставлять все формальности. Это было моё обещание ему.

— Хе-хе. Привет, Юсениэль! Я скучал по тебе!

Мальчик, наследный принц этой страны, Тэссвалун, крепко обнял меня.

Сегодня я не могла оставить его без внимания.

Тэсс, не подозревающий о моих сложных чувствах, заговорил милым голоском:

— Так сильно скучал по тебе, что прошлой ночью мне приснилась Юсениэль!

Разве мы не виделись вчера?

Тэсс отстранился от меня, сцепил руки и спросил, сверкая глазами:

— Мне было очень тяжело проделать этот путь. Юсениэль, ты бы хотела жить с нами?

— Нет.

Твой дом – Императорский дворец. Если я, единственная дочь герцога Хардленда, буду жить в твоём доме, доме Наследного принца, все будут думать, что я – будущая императрица. Этого нельзя допустить.

— Хнг... Почему? В императорском дворце есть так много книг, которые нравятся Юсениэль.

...Что ж, это было немного заманчиво, но нет.

— Кстати, мы виделись вчера, но почему вы пришёл сегодня?

Ты сказал, что будешь навещать меня дома только три дня в неделю. Но если считать с сегодняшнего дня, то кажется, что это уже пятый день, о Боже.

Я знала ответ, но спросила на всякий случай.

— Я постоянно скучаю по Юсениэль!

Я знала это. Тем не менее, светящийся мальчик со светлыми волосами и голубыми глазами ещё более изумительно подвигал плечами.

— Почему бы тебе не завести других друзей, кроме меня, Тэсс? Ты же Наследный принц. А Наследный принц должен знать, что нужно относиться ко всем одинаково.

— Я не знаю. Я не знаю!

Тэсс снова крепко обнял меня.

— Мне больно смотреть на других.

...У других людей было больше глаз и носов?

Я не в первый раз слышала об этом и всё равно спрашивала по нескольку раз, но Тэсс так и не признавался мне.

— У меня так болят глаза.

— ...И ты хочешь сказать, что тебе не больно смотреть на меня?

— Да!

Ребёнок вскинул голову и счастливо улыбнулся, обнажив все свои зубы. Не знаю почему, но было довольно трудно проявлять враждебность к тому, кто слепо доверял тебе.

В конце концов, мне ничего не оставалось, как говорить, поглаживая его тонкие светлые пряди.

— Присядь, Тэсс. Ты сможешь помолчать, пока я буду читать?

— Да! Но не поиграешь со мной немного?

Круглые глаза уставились на меня.

Моё сознание уже подготовило ответ «нет», но, как всегда, у меня присутствовала слабость перед Тэссом.

— Ладно. Я просто быстро прочитаю эту книгу.

Я указала на стопку книг рядом со мной, и счастливая улыбка Тэсса стала шире. Моя рука потянулась, чтобы взять один из толстых фолиантов, пока он располагался подле меня.

Может, это и хорошо наблюдать за мной со стороны? Я могла бы притвориться, что не замечаю этого взгляда, но время от времени приходилось интересоваться.

— Тебе так нравится на меня смотреть?

— Да! Мне действительно нравится. Это завораживает.

...Что завораживающего в количестве правильно расположенных глаз, носа и рта?

— И мне очень нравится Юсениэль. Так что живи со мной. Я слышал от отца, что могу жениться на замечательном человеке. Мы поженимся?

Что же такое сказал Его величество Император этому мальчику?

— Тэсс, нам по шесть лет. В брак обычно вступают после совершеннолетия. Ты ведь знаешь об этом?

— Совершеннолетия... То есть в двадцать? О Боже мой.

Тэсс, изумленный и прикрывший рот крохотной ладошкой, был довольно мил, но я сдержала смех. Если бы я рассмеялась здесь, Тэсс сказал бы: «Юсениэль, тебе нравится это? Давай жить вместе!». Вероятность этих слов была бы сто из ста.

— Тогда, разве мы не можем обручиться раньше? Обручиться сейчас, а пожениться потом. Скрепить печатью, что мы принадлежим друг другу.

...Я всегда задумывалась, откуда у него такой словарный запас? Сейчас ему было только шесть лет.

Полное имя Тэсса – Тэссвалун Нойсвилл. Он был единственным принцем Империи и более известен под своим прозвищем.

«Трус».

При виде людей он плакал или убегал со всех ног и прятался во Дворце Наследного принца. Ребёнок в этом возрасте не мог завести дружбу, которая на самом деле должна была быть, и был заточён в Императорском дворце.

Потом выяснилось, что при виде меня у него не возникало слёз, и в итоге меня выбрали в друзья плаксивого принца.

— Ум, Тэсс, нет.

— Юсениэль всё время отказывает!

В конце концов, не зря же я стала подопытной.

Северная империя, где я сейчас находилась, была большой страной, занимавшей половину огромного континента. Для справки, страной внизу была Южная империя, а в дополнение к ней – несколько мелких княжеств и королевств.

Здесь существовала Императорская семья, центр Империи, и вместе с ней четыре Великих герцогства. В своё время все они внесли свой вклад в основание страны, и я, Юсениэль, была единственной дочерью семьи Хардленд среди этих четырех Великих герцогств.

Я была знаменита ещё до своего рождения благодаря тому, что мой отец – герцог, а мать – эльфийка, а после рождения я приобрела ещё большую славу.

Ребёнок, который не плачет, Юсениэль Хардленд.

Когда ты рождаешься, ты обычно плачешь, однако вместо этого я лишь смотрела на своих родителей. Я не только начала говорить быстрее своих сверстников, но и имела большие успехи в учёбе.

На самом деле я помнила момент своего рождения.

Я пыталась притворяться ребёнком, но про меня ходили слухи, что я странная из-за своего спокойствия и быстрого умственного развития, чем у остальных моих сверстников.

В каком-то смысле Тэсс тоже был странным ребёнком, поэтому, возможно, Император решил, что я, другой странный ребенок, смогу стать его другом. Поэтому Император дал мне пропуск в Императорский дворец и заставлял меня приходить туда.

Со времен Первого Императора Императорский дворец из поколения в поколение охранялся императорской силой. Поэтому, если у вас не имелось разрешения Императора, ты не мог войти внутрь. Благодаря этому даже воры не могли что-то украсть.

Во всяком случае, Император, вот так пригласивший меня в Императорский дворец и предоставивший мне зеницу ока, и, к его удивлению...

Не плачущий Наследный принц.

— Но почему ты не заплакала, когда впервые увидел меня, Тэсс?

— Это...

Он широко улыбнулся, видимо, радуясь, что я заговорила с ним, и схватил меня за руку.

— Потому что это Юсениэль.

Что за тон такой, использованный для обозначения моей участи? Собственно, этот вопрос уже задавался сотни раз, поэтому я лишь махнула рукой и снова погрузилась в чтение.

Через некоторое время мои плечи постепенно ощутили тяжесть. Естественно, Тэсс задремал, прислонившись к моему плечу.

...Разве это нормально для растущего ребенка засыпать где попало, Тэсс?

Если ребёнка надолго оставить сидеть на холодном полу, он точно простудится. Я захватила с собой подушку, чтобы не было проблем, но это был не тот случай.

— Сегодня ты снова меня так беспокоишь.

Осторожно отложив в сторону книгу, я ткнула пальцем в его белую пухлую щёку.

— Ум, хм?..

— Вставай, Тэсс, пойдём поедим в главном здании.

— У-ух...

Было довольно мило наблюдать за тем, как ангельски выглядящий ребенок зевает и приподнимается. Откинув его растрепанные волосы, я тоже встала.

Ах, у меня онемело плечо.

— Пойдем, Тэсс.

Он бросил взгляд на мою протянутую руку и, мягко улыбнувшись, взялся за неё.

— Да!

И во время еды Тэсс сделал ошеломляющее заявление.

— Герцогиня, я женюсь на Юсениэль.

— Во вселенной существует множество миров. Они отделены друг от друга, и большинство из них не знают о существовании друг друга, но иногда, очень редко, находятся те, кто пересекает миры... Хм.

Так, изложите мне, как путешествовать между мирами туда и обратно.

Описания в этой книге также оказались провальными.

— Ерунда.

Я с трудом закрыла книгу размером с моё тело и устремила свой взгляд в небо. Сторожевая башня стояла подле нашего особняка, хотя чаще всего я назвала её маленьким замком. Сегодня я использовала её в качестве своего убежища, поскольку именно в этот день должна была появиться пиявка, однако это весьма пришлось мне по вкусу.

Уникальная прохлада каменного здания, высота и приближённость к небу.

— Если пересечь это небо, возникнет ли другой мир?

Тогда это проблема в некотором роде. Потому что нет способа проникнуть сквозь атмосферу. Может, мне почитать другую книгу?

— Юсениэль!

Я не слышала чужого зова.

— Ах, Юсениэль! Я здесь!

И снова я пропустила это мимо ушей.

— Эй, Юсениэль!

В итоге мне пришлось оторвать взгляд от книги из-за яркого светловолосого мальчика, мелькнувшего в тёмных стенах с приветствиями.

— ...Здравствуйте, Наследный принц.

— Вокруг никого нет! — тихо прошептал мальчик, словно рассказывая очень важную историю, и тогда я кивнула.

— Привет, Тэсс.

Когда мы оставались вдвоем, мы должны были называть друг друга по имени и оставлять все формальности. Это было моё обещание ему.

— Хе-хе. Привет, Юсениэль! Я скучал по тебе!

Мальчик, наследный принц этой страны, Тэссвалун, крепко обнял меня.

Сегодня я не могла оставить его без внимания.

Тэсс, не подозревающий о моих сложных чувствах, заговорил милым голоском:

— Так сильно скучал по тебе, что прошлой ночью мне приснилась Юсениэль!

Разве мы не виделись вчера?

Тэсс отстранился от меня, сцепил руки и спросил, сверкая глазами:

— Мне было очень тяжело проделать этот путь. Юсениэль, ты бы хотела жить с нами?

— Нет.

Твой дом – Императорский дворец. Если я, единственная дочь герцога Хардленда, буду жить в твоём доме, доме Наследного принца, все будут думать, что я – будущая императрица. Этого нельзя допустить.

— Хнг... Почему? В императорском дворце есть так много книг, которые нравятся Юсениэль.

...Что ж, это было немного заманчиво, но нет.

— Кстати, мы виделись вчера, но почему вы пришёл сегодня?

Ты сказал, что будешь навещать меня дома только три дня в неделю. Но если считать с

сегодняшнего дня, то кажется, что это уже пятый день, о Боже.

Я знала ответ, но спросила на всякий случай.

— Я постоянно скучаю по Юсениэль!

Я знала это. Тем не менее, светящийся мальчик со светлыми волосами и голубыми глазами ещё более изумительно подвигал плечами.

— Почему бы тебе не завести других друзей, кроме меня, Тэсс? Ты же Наследный принц. А Наследный принц должен знать, что нужно относиться ко всем одинаково.

— Я не знаю. Я не знаю!

Тэсс снова крепко обнял меня.

— Мне больно смотреть на других.

...У других людей было больше глаз и носов?

Я не в первый раз слышала об этом и всё равно спрашивала по нескольку раз, но Тэсс так и не признавался мне.

— У меня так болят глаза.

— ...И ты хочешь сказать, что тебе не больно смотреть на меня?

— Да!

Ребёнок вскинул голову и счастливо улыбнулся, обнажив все свои зубы. Не знаю почему, но было довольно трудно проявлять враждебность к тому, кто слепо доверял тебе.

В конце концов, мне ничего не оставалось, как говорить, поглаживая его тонкие светлые пряди.

— Присядь, Тэсс. Ты сможешь помолчать, пока я буду читать?

— Да! Но не поиграешь со мной немного?

Круглые глаза уставились на меня.

Моё сознание уже подготовило ответ «нет», но, как всегда, у меня присутствовала слабость перед Тэссом.

— Ладно. Я просто быстро прочитаю эту книгу.

Я указала на стопку книг рядом со мной, и счастливая улыбка Тэсса стала шире. Моя рука потянулась, чтобы взять один из толстых фолиантов, пока он располагался подле меня.

Может, это и хорошо наблюдать за мной со стороны? Я могла бы притвориться, что не замечаю этого взгляда, но время от времени приходилось интересоваться.

— Тебе так нравится на меня смотреть?

— Да! Мне действительно нравится. Это завораживает.

...Что завораживающего в количестве правильно расположенных глаз, носа и рта?

— И мне очень нравится Юсениэль. Так что живи со мной. Я слышал от отца, что могу жениться на замечательном человеке. Мы поженимся?

Что же такое сказал Его величество Император этому мальчику?

— Тэсс, нам по шесть лет. В брак обычно вступают после совершеннолетия. Ты ведь знаешь об этом?

— Совершеннолетия... То есть в двадцать? О Боже мой.

Тэсс, изумленный и прикрывший рот крохотной ладошкой, был довольно мил, но я сдержала смех. Если бы я рассмеялась здесь, Тэсс сказал бы: «Юсениэль, тебе нравится это? Давай жить вместе!». Вероятность этих слов была бы сто из ста.

— Тогда, разве мы не можем обручиться раньше? Обручиться сейчас, а пожениться потом. Скрепить печатью, что мы принадлежим друг другу.

...Я всегда задумывалась, откуда у него такой словарный запас? Сейчас ему было только шесть лет.

Полное имя Тэсса – Тэссвалун Нойсвилл. Он был единственным принцем Империи и более известен под своим прозвищем.

«Трус».

При виде людей он плакал или убегал со всех ног и прятался во Дворце Наследного принца. Ребёнок в этом возрасте не мог завести дружбу, которая на самом деле должна была быть, и был заточён в Императорском дворце.

Потом выяснилось, что при виде меня у него не возникало слёз, и в итоге меня выбрали в друзья плаксивого принца.

— Ум, Тэсс, нет.

— Юсениэль всё время отказывает!

В конце концов, не зря же я стала подопытной.

Северная империя, где я сейчас находилась, была большой страной, занимавшей половину огромного континента. Для справки, страной внизу была Южная империя, а в дополнение к ней – несколько мелких княжеств и королевств.

Здесь существовала Императорская семья, центр Империи, и вместе с ней четыре Великих герцогства. В своё время все они внесли свой вклад в основание страны, и я, Юсениэль, была единственной дочерью семьи Хардленд среди этих четырех Великих герцогств.

Я была знаменита ещё до своего рождения благодаря тому, что мой отец – герцог, а мать – эльфийка, а после рождения я приобрела ещё большую славу.

Ребёнок, который не плачет, Юсениэль Хардленд.

Когда ты рождаешься, ты обычно плачешь, однако вместо этого я лишь смотрела на своих родителей. Я не только начала говорить быстрее своих сверстников, но и имела большие успехи в учёбе.

На самом деле я помнила момент своего рождения.

Я пыталась притворяться ребёнком, но про меня ходили слухи, что я странная из-за своего спокойствия и быстрого умственного развития, чем у остальных моих сверстников.

В каком-то смысле Тэсс тоже был странным ребёнком, поэтому, возможно, Император решил, что я, другой странный ребенок, смогу стать его другом. Поэтому Император дал мне пропуск в Императорский дворец и заставлял меня приходить туда.

Со времен Первого Императора Императорский дворец из поколения в поколение охранялся императорской силой. Поэтому, если у вас не имелось разрешения Императора, ты не мог войти внутрь. Благодаря этому даже воры не могли что-то украсть.

Во всяком случае, Император, вот так пригласивший меня в Императорский дворец и предоставивший мне зеницу ока, и, к его удивлению...

Не плачущий Наследный принц.

— Но почему ты не заплакала, когда впервые увидел меня, Тэсс?

— Это...

Он широко улыбнулся, видимо, радуясь, что я заговорила с ним, и схватил меня за руку.

— Потому что это Юсениэль.

Что за тон такой, использованный для обозначения моей участи? Собственно, этот вопрос уже задавался сотни раз, поэтому я лишь махнула рукой и снова погрузилась в чтение.

Через некоторое время мои плечи постепенно ощутили тяжесть. Естественно, Тэсс задремал, прислонившись к моему плечу.

...Разве это нормально для растущего ребенка засыпать где попало, Тэсс?

Если ребёнка надолго оставить сидеть на холодном полу, он точно простудится. Я захватила с собой подушку, чтобы не было проблем, но это был не тот случай.

— Сегодня ты снова меня так беспокоишь.

Осторожно отложив в сторону книгу, я ткнула пальцем в его белую пухлую щёку.

— Ум, хм?..

— Вставай, Тэсс, пойдём поедим в главном здании.

— У-ух...

Было довольно мило наблюдать за тем, как ангельски выглядящий ребенок зевает и приподнимается. Откинув его растрепанные волосы, я тоже встала.

Ах, у меня онемело плечо.

— Пойдем, Тэсс.

Он бросил взгляд на мою протянутую руку и, мягко улыбнувшись, взялся за неё.

— Да!

И во время еды Тэсс сделал ошеломляющее заявление.

— Герцогиня, я женюсь на Юсениэль.

<http://tl.rulate.ru/book/67585/3427425>